

Judicial Opinion on Protecting the Birds from Electrocution in the Ulyanovsk District, Russia

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ЗАЩИТЫ ПТИЦ ОТ УНИЧТОЖЕНИЯ НА ЛЭП В УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ, РОССИЯ

Ivanov V.B. (Russian Bird Conservation Union, Moscow, Russia)

Иванов В.Б. (Союз охраны птиц России, Москва, Россия)

Контакт:

Виталий Борисович
Иванов
Союз охраны птиц
России
111123, Россия,
Москва,
шоссе Энтузиастов, 60/1
advocat73@rambler.ru

Contact:

Vitaliy Ivanov
Russian Bird
Conservation Union
Entusiastov highway,
60/1
Moscow, Russia,
111123
advocat73@rambler.ru

Резюме

В статье вкратце описана судебная практика защиты птиц от уничтожения на ЛЭП в Ульяновской области. Описаны основания для обращения с исками в суд об обязанности собственников ЛЭП оборудовать их специальными птицевозными устройствами, доказательства незаконной эксплуатации ЛЭП и аргументы владельцев ЛЭП, нарушающих природоохранное законодательство.

Ключевые слова: гибель птиц на ЛЭП, взыскание ущерба, прецедент, судебное рассмотрение, судебная практика, ответчик, птицевозные мероприятия.

Поступила в редакцию: 03.02.2012 г. **Принята к публикации:** 20.03.2012 г.

Abstract

The article briefly describes the judicial opinion on protecting the birds from electrocution in the Ulyanovsk district. Also it presents the reasons for bringing in an action against owners of power lines for obliging them to retrofit power lines with special bird protection devices and arguments of owners that violate environmental laws.

Keywords: bird electrocution, recovery of damages, precedent, judicial review, judicial opinion, defendant, mitigation measures.

Received: 03/02/2012. **Accepted:** 20/03/2012.

История судебной защиты птиц от гибели на ЛЭП в Ульяновской области берёт своё начало с рассмотрения Арбитражным судом Ульяновской области дела №А72–2699/2000–Ск по иску Волжского межрегионального природоохранного прокурора к ОАО «Ульяновскэнерго» в интересах Государственного экологического фонда Ульяновской области о взыскании ущерба, причинённого животному миру вследствие уничтожения птиц электрическим током при эксплуатации ЛЭП.

Удовлетворив иск, суд своим решением от 21 июля 2000 г. создал важный прецедент решения проблемы «Птицы и ЛЭП» посредством механизма судебных процедур, который послужил принятию в Ульяновской области первой ведомственной программы птицевозных мероприятий на электросетевых объектах.

К настоящему времени в Ульяновской области сложилась значительная практика инициирования как государственными, так и общественными организациями, судебного рассмотрения дел с целью принуждения владельцев птицевозных ЛЭП к принятию мер по предотвращению гибели птиц.

Правом на обращение с подобными исками в суд, согласно ст. 46 ГПК РФ, ч. 1 ст. 12 ФЗ №7 от 10.01.2002 г., обладают общественные и иные некоммерческие объединения, осуществляющие деятель-

Since 2000, in the Ulyanovsk district a significant practice of initiation, both governmental organizations and NGOs, judicial review to force the owners of power lines (PL) dangerous to birds to take measures to prevent bird deaths has developed.

The reasons for bringing in an action against owners of power lines for obliging them to retrofit power lines with special bird protection devices (BPD) are as follows:

- established a violation of environmental legislation;

- inaction, procrastination of supervisory authorities, runarounds of responsible persons on their prescriptions.

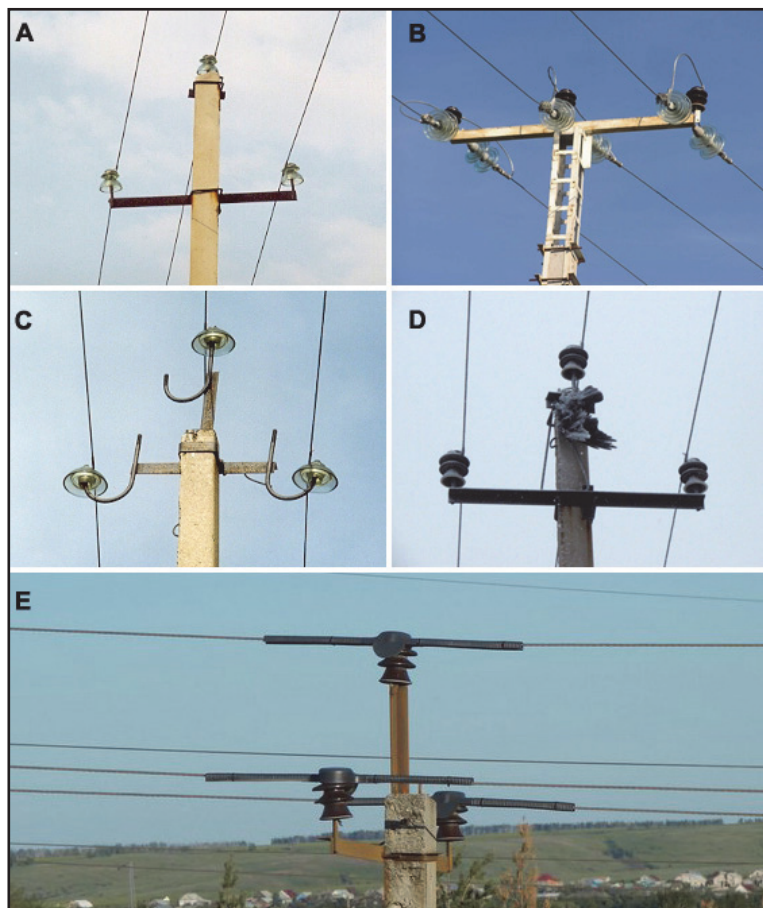
As evidence proving the lack of BPD on electric poles you can use:

- the act establishing the lack of BPD on electric poles, with the obligatory participation of a representative of the owner of PL or other person, which is responsible for operation of a particular PL (this is not an easy task);

- the requirements of the Prosecutor's Office and conservation organizations, with adequate powers;

- photo and video material, which should allow to reliably determine the location of PL and its relation to the defendant;

- agreements on the delimitation with acts of balance and operational responsibilities, as well as the founding documents of

Все ЛЭП, не имеющие эффективных птицезащитных устройств (ПЗУ) (А–D), эксплуатируются незаконно и подлежат реконструкции либо оснащению ПЗУ (E). Отсутствие ПЗУ является достаточным фактом для подачи иска, при этом устанавливать факт гибели птиц на данной ЛЭП не обязательно – она подразумевается и закреплена соответствующими законодательными актами. Фото А. Салтыкова.

All power lines without bird protection devices (BPD) (A–D) are operated illegally and should be retrofitted (E). Lack of BPD is enough to bring in an action, while the evidence of bird deaths on this power line is not required – it is implied and confirmed with relevant legislative acts. Photos by A. Saltykov.

ность в области охраны окружающей среды, а также, в случаях, предусмотренных законом, органы государственной власти, органы местного самоуправления, организации или граждане.

Иски о защите окружающей среды в интересах неопределённого круга лиц подведомственны районным судам общей юрисдикции (ст. 24 ГПК РФ). При этом применяются общие правила предъявления иска по месту нахождения ответчика, предусмотренные ст. 28 ГПК РФ.

Основаниями для обращения с исками в суд об обязанности собственников ЛЭП оборудовать их специальными птицезащитными устройствами (ПЗУ) являются:

- установленный факт нарушения природоохранного законодательства;
- бездействие, волокита надзорных органов, отписки ответственных лиц на их предписания.

the organization and (or) its structural units may be used as evidences that the defendant owns or is responsible for the PL of your interest.

The main arguments of opponents (owners of PL dangerous for birds) in an attempt to defend from the requirements of ornithologists are as follows:

1. The defendant mistakenly believed that the public in the face of Russian Bird Conservation Union (RBCU) has no right to take the matter to court for protecting the rights and interests of an indefinite number of persons.

2. The defendant wrongly believes that the plaintiff chose the wrong court, because a dispute involving legal persons alleged to be considered by the Arbitration Court, and not in the courts of another jurisdiction.

3. Defendant considers the action to be unlawful, mistakenly believing that the “Requirements to prevent the loss of wildlife ...”, approved by Government on August 13, 1996 № 997, apply only to newly designed or constructed PL, and in this case we are talking about the lines erected before the adoption of these requirements.

4. The defendant, being a leaseholder of PL, mistakenly believes that the owner of the lines have to be responsible for the bird deaths and, accordingly, make the PL safe.

5. The defendant initially did not recognize the fact that his PL poses a risk to birds. In such cases you have to take in your mind that criteria of danger of PL for birds are described in a special design documents, published by the Ministry of Energy of the USSR. Demonstration of these documents can easily dispel doubts of the court about validity and legality of the claims of the plaintiff.

6. Having been defeated on key positions, the defendant, as a rule, tends to minimize its costs and efforts to implement the mitigation measures. However the judicial opinion on this issue is not favorable for defendants.

In the resolution of the decision the court without specifying the period requires the defendants to retrofit PL with BPD, while explaining to them the right to appeal at the stage of execution, a statement to the court for a stay or installment of execution of the sentence.

We should also note that failure to comply the requirements of environmental legisla-

В качестве доказательств, подтверждающих отсутствие ПЗУ на опоре, можно использовать:

- акт фиксации отсутствия ПЗУ на ЛЭП, с обязательным участием представителя собственника ЛЭП или другого лица, в эксплуатационной ответственности которого находится конкретная ЛЭП (эта задача не из лёгких);
- предписания органов прокуратуры и природоохранных организаций, наделённых соответствующими полномочиями;
- фото-, видеосъёмку с места, которая должна позволить достоверно определить местонахождение ЛЭП и её отношение к ответчику.

В качестве доказательств того, что интересующая вас ЛЭП находится на балансе и в эксплуатационной ответственности ответчика по делу, могут служить договоры с актами о разграничении балансовой и эксплуатационной ответственности, а также учредительные документы организации и (или) её структурных подразделений.

Как показывает практика, основными аргументами оппонентов (владельцев птицепасных ЛЭП) в попытках защиты от «необоснованных» требований «орнитологов» являются следующие утверждения:

1. Ответчик ошибочно полагает, что общественность в лице Союза охраны птиц России (СОПР) не имеет права обращаться в судебные органы в защиту прав и интересов неопределённого круга лиц. Такое право, якобы, принадлежит прокуратуре и иным компетентным госорганам, но не общественным организациям.

2. Ответчик необоснованно полагает, что истец неправильно выбрал судебную инстанцию, ибо спор с участием юридических лиц, якобы, подлежит рассмотрению в Арбитражном суде, а не в судах иной компетенции.

3. Ответчик считает иск неправомерным, ошибочно полагая, что «Требования по предотвращению гибели объектов животного мира при осуществлении производственных процессов, а также при эксплуатации транспортных магистралей, трубопроводов, линий связи и электропередачи», утверждённые Постановлением Правительства РФ от 13 августа 1996 г. №997, распространяются лишь на вновь проектируемые или построенные ЛЭП, а в данном случае речь идёт о линиях, построенных до принятия указанных требований.

4. Ответчик, будучи арендатором ЛЭП,

according to Art. 80 of the Federal Law "On Environmental Protection" is a basis for suspension of activity of the owner of dangerous PL. The requirements on restriction, suspension or termination of activity of legal persons, which is conducted in violation of the laws on environmental protection, are considered by the court.

To date Russia has accumulated a lot of case law, making it possible to achieve a success in protection of birds from electrocution.

Алексей Геннадьевич Савельев, старший помощник прокурора Ульяновской межрайонной природоохранной прокуратуры Волжской межрегиональной природоохранной прокуратуры, докладывает об успехах судебной практики в отношении недобросовестных владельцев ЛЭП на семинаре в Ульяновске. Фото О. Салтыковой.

Alexey Savelyev, Senior Assistant of Prosecutor of the Ulyanovsk interregional environmental prosecutor's office of the Volga interregional environmental prosecutor's office, reports about the progress in jurisprudence with respect to mala fide owners of power lines at a seminar in Ulyanovsk. Photo by O. Saltykova.

ошибочно полагает, что бремя ответственности за гибель птиц и, соответственно, обязанности по нейтрализации ЛЭП должен нести собственник линий. В действительности имеет место незнание ответчиком законодательства, которое позволяет однозначно признать вину лиц, на балансе и (или) в эксплуатационной ответственности которых находится объект, ставший источником правонарушения. В данном случае суд обычно принимает решение, обязывающее арендатора провести птицевзашитные мероприятия, за исключением случая, когда такая ответственность закреплена договором аренды за собственником ЛЭП.

5. Ответчик изначально не признаёт факта конструкционной опасности своих линий, полагая, что проектировщики ВЛ 6–10 кВ не могли, в принципе, спроектировать опасную ЛЭП. На этом основании ответчик требует от истца предъявить доказательства опасности электролиний для птиц, иногда даже при наличии факта обнаружения останков птиц под опорами ЛЭП. В подобных случаях следует иметь в виду, что «птицепасность» ЛЭП описана в специальной типовой проектной документации, изданной в системе Минэнерго СССР («Защита птиц от поражения электрическим током на опорах ВЛ 6–35 кВ со штыревой изоляцией». Рабочая документация, арх. №5.0716. Москва, 1985). Демонстрация указанной документации без труда рассеивает соответствующие сомнения суда в правомерности претензий истца.

6. Потерпев поражение по принципиальным позициям, ответчик, как правило, стремится свести к минимуму свои издержки и усилия по выполнению птицезащитных мероприятий. Он обычно пытается убедить суд в том, что сжатые сроки, в течение которых истец требует оснастить ЛЭП защитными устройствами, не реальны, а требования экономически не обоснованы. Но судебная практика по этому вопросу достаточно быстро сложилась не в пользу ответчиков. Суды, как правило, не стремятся вникать в финансовые пробле-

мы ответчиков, а также в доводы об экономических потерях, связанных с исполнением судебных решений.

В резолютивной части решения суд без указания срока обязывает надлежащих ответчиков оснастить ЛЭП специальными ПЗУ, разъясняя при этом им право на обращение на стадии исполнения решения с заявлением в суд об отсрочке либо рассрочке исполнения решения суда.

Отдельно следует обратить внимание на то, что невыполнение требований природоохранного законодательства (в данном случае – в части оснащения линий электропередачи птицезащитными устройствами), согласно ст. 80 Федерального закона «Об охране окружающей среды» является основанием для приостановления деятельности владельца птицезащитной ЛЭП. Требования об ограничении, о приостановлении или прекращении деятельности юридических лиц, осуществляемой с нарушением законодательства в области охраны окружающей среды, рассматриваются судом.

В России к настоящему времени накопилось достаточно много судебных прецедентов, дающих возможность успешно защищать птиц от поражения электричеством на ЛЭП. Сам факт наличия такой практики понуждает многих владельцев ЛЭП выполнять птицезащитные мероприятия, не дожидаясь предъявления исков со стороны защитников птиц.

Опоры ЛЭП со штыревыми изоляторами (вверху) являются опасными для птиц, что закреплено соответствующими законодательными актами. Любые металлоконструкции на траверсах опор ЛЭП 6–10 кВ запрещены законом и должны быть демонтированы.
Фото И. Карякина, Р. Бекмансурова, М. Пестова.

Electric poles with upright insulators (upper) pose a risk to birds, that is stipulated by relevant legislative acts. Any metal constructions erected on crossarms of poles of PL 6–10 kV (bottom) are prohibited by law and have to be removed.
Photos by I. Karyakin, R. Bekmansurov, M. Pestov.

